

Тан Чжань.

Однажды она видела его фото онлайн, так что была уверена, что не обозналась.

Он был стройным мужчиной средних лет и выглядел утонченно. По красоте он превосходил обоих своих сыновей, и, если бы Фэн Пин смотрела только на его лицо, она бы не поверила, что ему уже исполнилось пятьдесят.

Была ли эта девушка, которую она только что встретила, его ассистенткой? Стало быть, они уже находились в близких отношениях: даже если она отправлялась в туалет, он ждал ее снаружи? Хм, такого же не могло быть, верно? Он же был Тан Чжанем.

- Вы - Фэн Пин.

Ха-ха, вот оно - преимущество известности: ей даже не надо представляться незнакомым людям.

- Да, это я, - Фэн Пин легко улыбнулась. - Не знала, что увижу вас здесь. Господин Тан.

Она имела в виду, что и понятия не имела о том, что они встретятся на банкете, но, поскольку они столкнулись друг с другом у женского туалета, могло показаться, что в ее словах спрятался намек на насмешку.

- Я тоже не знал, - засмеялся Тан Чжань.

Его ответ тоже звучал странно: казалось, что он закончил фразу, но тон, которым он ее произносил, заставлял собеседника думать, что он не договорил, отчего люди продолжали ждать в молчании, пока он скажет еще что-нибудь.

Фэн Пин спокойно на него смотрела.

Глаза у него были глубокими, а взгляд - очень теплым.

- В жизни вы гораздо красивей, - улыбнулся он. - У А'Наня хороший вкус.

Хм? Теперь, говоря комплименты, модно подчеркивать, что люди в реальности выглядят лучше, чем на фото?

Фэн Пин не выдержала и рассмеялась.

- Спасибо, я не буду больше задерживать вас на пути к туалету.

Тань Чжань слегка кивнул, но его лицо переменялось.

Фэн Пин повернулась и ушла, чувствуя, что ее слова оказались немного неуместны, но что, если он на самом деле никого и не ждал? Если люди встречаются перед входами в туалет, ей следовало воспринимать это так, будто бы он тоже туда направлялся.

Когда она обогнула ширму и прошла налево, а затем направо ко входу в банкетный зал, то внезапно обнаружила, что мужской туалет находился на этой стороне. Но тогда, выходит, он действительно ждал там кого-то, а не шел в туалет. Черт.

Фэн Пин вернулась в банкетный зал и отыскивала Тан Цзянаня.

- Угадай, на кого я наткнулась около входа в дамскую комнату?

- На кого?

- На твоего отца.

- Не может быть? - Тан Цзянань с удивлением посмотрел на нее. - У него еще не началось старческое слабоумие, что ему делать около входа в дамскую комнату?

Фэн Пин насмешило его ребячество, и она, не удержавшись, несколько раз похлопала его по локтю.

- Мы случайно встретились на полпути в коридоре. Почему ты не сказал мне, что твой отец собирается сегодня сюда прийти?

Тан Цзянань отпил глоток вина, его голос звучал безразлично.

- Он всегда делает только то, что ему нравится, кто знает, придет он куда-то или нет? Ну и что, что он пришел? Не похоже, что он собирается кое-кого съесть, с какой стати ты нервничаешь?
- Тан Цзянань внезапно повернулся и уставился на нее.

- Только немножко? - Фэн Пин нахмурилась. - Все-таки он твой отец...

Не дождавшись, пока она закончит фразу, Тан Цзянань расхохотался.

- Что? Теперь ты наконец-то захотела выйти за меня замуж?

Фэн Пин повернулась к нему, приподняв бровь.

- Тогда тот, кто тебя заботит, - мой отец? - сказал Тан Цзянань холодным тоном с издевкой.

Фэн Пин почувствовала, что в тоне Тан Цзянаня было что-то неправильное. Ее охватило странное ощущение, но потом она вдруг поняла. Ааа, так он пришел сюда, чтобы вывести из себя Тан Чжана, он хочет воевать с отцом, но почему?

Она не удержалась и моргнула.

Тан Цзянань действовал очень рационально.

- Ты пытаешься меня соблазнить?

Фэн Пин не знала, смеяться ей или плакать. Она отвернулась, чтобы Тан Цзянань не увидел ее улыбки.

- Ты ведешь себя так по-детски.

- Что ты сказала?

- Ничего.

- Ты сказала, что я веду себя по-детски! - Тан Цзянань внезапно схватил ее за запястье, его голос был так холоден, будто бы он терпеть не мог слышать это слово.

Вино из бокала, который держала Фэн Пин, выплеснулось ей на руку, так что она не могла не разозлиться, но когда она обернулась, чтобы взглянуть на Тан Цзянаня, то не выдержала и вздрогнула. Айя, должно быть это слово - его больное место. Нужно его утешить.

Как раз когда она собиралась произнести несколько ободряющих фраз, сбоку от них послышался голос.

- А'Нань, что это вы, ребята, делаете?

За сгиб локтя Тань Чжана цеплялась молодая невинного вида женщина с распущенными длинными волосами и улыбалась им. Из-за Тан Чжана они оба мгновенно оказались в центре внимания всех присутствующих, и все взгляды устремились к ним.

Их окружение внезапно погрузилось в необычайную тишину.

Фэн Пин тяжело вздохнула. Айе, если у тебя есть, что сказать, - скажи это вежливо, зачем так возбуждаться? Как ты будешь убирать за собой этот беспорядок?

Но Тан Цзянань был действительно хорош, потому что он и в самом деле смог нагло ответить на глазах у всех:

- Мы собирались целоваться, папа.

Закончив, он оставил свой бокал, затем забрал бокал из ее рук, поставил на стол, а потом заключил ее в объятия и опустил голову, чтобы поцеловать ее в губы.

Фэн Пин чувствовала себя так, будто ее ударило током.

Однако ей нужно было подыграть ему, так что Фэн Пин смогла только закрыть глаза и притвориться, что ей это нравится. Когда Тан Цзянань закончил поцелуй и поднял голову, ее глаза были закрыты, и она все еще притворялась влюбленной. «Сделай это снова».

Тан Цзянань вздрогнул, подозревая что стал предметом обсуждения.

Люди, которые стояли ближе к ним, уже начали слегка смеяться. У Тан Чжэня на лице застыла улыбка, которая на самом деле улыбкой вовсе не была.

Но когда он увидел сияющее прекрасное лицо Фэн Пин, он не выдержал и поцеловал ее еще раз. На этот раз поцелуй стал еще более нежным, и Фэн Пин не смогла на него не ответить.

Когда они вновь отпустили друг друга, Тан Чжэнь уже ушел. Окружающие тоже успели восстановить привычное выражение лица, и никто больше не обращал на них внимания.

Фэн Пин сделала глубокий вдох, ее лицо пылало, и ей по неизвестной причине очень хотелось рассмеяться.

Тан Цзянань тоже чувствовал себя немного неловко, но притворился, что все нормально, взял со стола бокал с вином и отпил глоток, прежде чем осознал, что отобрал напиток у дамы. Он опять ощутил неловкость.

Фэн Пин решила тихо его успокоить.

- Не переживай, А'Нань, ты весьма неплохо целуешься.

Внезапно лицо Тан Цзянаня сильно покраснело. Что там она сказала? «Ты весьма неплохо целуешься», а потом, черт побери, с чего ему нервничать? Отчего она вообще решила, что он нервничает? В любом случае, он же был Тан Цзянанем, так что этого ей следовало ожидать.

- Спасибо. Я всегда был уверен в своих навыках.

- Я пойду в дамскую комнату.

- Ты же только что ходила...

- Я опять хочу пойти.

Фэн Пин прошла мимо ширмы в коридор и вышла на балкон. Она взялась обеими руками за холодные перила, отчего жар, который она ощущала, немного прошел. Уйдя из этой атмосферы, Фэн Пин поняла, что прежнее желание посмеяться у нее тоже пропало. Она взглянула за окно. Озеро Ченьян сверкало в отблесках заходящего солнца, и она, расслабившись, вдохнула воздух полной грудью.

Тан Чжань был известен в мире бизнеса своей железной хваткой, но, познакомившись с ним лично, Фэн Пин поняла, что он был элегантным и дружелюбным, скорее похожим на ученого-бизнесмена. По логике вещей, он должен был быть хорошим отцом, так за что же Тан Цзянань мог на него обидеться? Обидеться настолько, что даже использовал собственный брак, чтобы посориться с ним?

Фэн Пин внезапно припомнила, что, когда в предыдущий раз они вместе с Тан Цзянанем посещали горные виллы Ченьян, она услышала обрывок новостей по радио, пока они ехали в машине. Кажется, это произошло в тот вечер, после которого Тан Цзянань вдруг стал слишком занят и проработал два полных месяца, прежде чем смог передохнуть. Случилось ли это потому, что Тан Цзянань был недоволен тем, что его отец стал старым быком, который ел молодую траву [1], и ему стало стыдно? Или он беспокоился о наследстве? Вот запара, простите за пошлость.

Фэн Пин усмехнулась. Она и впрямь вела слишком праздную жизнь, чтобы решить броситься в мутные воды семейства Тан. Но кого это волнует, скука по-прежнему остается скукой.

Примечания английского переводчика:

[1] Китайская идиома - 老牛吃嫩草, которая обозначает пожилого мужчину, бегающего за очень молодой женщиной.